

РОЛЬ ДВИЖЕНИЯ «МОЛОДАЯ ИРЛАНДИЯ» В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ ИРЛАНДСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

УДК 323.1:94(415) ''1801/1900''

А. М. Белявский

Белорусский государственный университет

Идеологически ирландский национализм обычно возводят к основанному в конце XVIII в. под влиянием идей Великой Французской революции обществу «Объединенных ирландцев» и его отцом-основателем считают Уолфа Тона, однако фактически он сформировался в середине XIX в., в контексте политических движений 1820–40-х гг. за расширение гражданских и экономических прав (эмансипацию) и отмену Акта Унии 1801 г., возглавлявшихся Дэниелом О'Коннелом. Агитация репилеров (от англ. repeal – отмена), специфически ограниченная поначалу конфессиональными рамками, развилась в требование независимости для всего острова в общих интересах его «народа» (англ. Nation), включавшего как католиков, так и протестантов, выдвинутое группой молодых участников Ассоциации репилеров (основанной О'Коннелом в 1830 г.). Официальным органом отколовшейся группы с 1847 г. стала Ирландская конфедерация, но гораздо более известным стало ее неофициальное наименование «Молодая Ирландия». С новым движением были связаны имена многих будущих выдающихся политических и культурных деятелей Ирландии (и США), несмотря на его весьма скромный прямой политический эффект. Название было получено в насмешку от недоброжелателей, по аналогии с «Молодой Германией» и «Молодой Италией». Непосредственных связей с этими движениями «младоирландцы» не имели, но параллели в направлениях деятельности между ними действительно можно провести. Как итальянский и немецкий «аналоги», «Молодая Ирландия» находилась под сильным влиянием идей романтизма и складывалась из культурной и политической составляющих, подпитывавших друг друга.

Первые лидеры младоирландцев – литераторы Томас Осборн Дэвис, Чарльз Гаван Даффи, Джон Блэйк Диллон – оказались во многом противоположностью своего состарившегося учителя О'Коннела (1775–1847). Он был ревностный католик, этнический кельт из некогда знатного, но лишенного прав и обедневшего рода, свободно владевший ирландским языком, но прагматично предпочитавший говорить на английском, за которым видел будущее. Юность О'Коннела была омрачена кровавыми сценами французской революции (в эпицентре которой он оказался в 1790 г., будучи отправленным на обучение по протекции родственника), жестоко подавленного восстания «Объединенных ирландцев» 1798 г. и дублинского мятежа Роберта Эммета в 1803 г. – после чего до конца жизни он оставался принципиальным противником насилия. Его молодые оппоненты, в основном выходцы из протестантского среднего класса, родились десятилетием позже бурного окончания предыдущего века, и для них эти события уже стали легендой, притягательной своим романтическим духом, равно как

и загадочный незнакомый им древний язык ирландских крестьян и изгнанной кельтской знати.

Они стали свидетелями банкротства политики «моральной силы», ярко выразившегося в роспуске О'Коннелом (под давлением английской администрации) грандиозного митинга в Клонтарфе в 1843 г., когда недалеко от Дублина на месте древней столицы Тары и поле исторического сражения с датчанами ожидалось собрание около миллиона ирландцев [1, с. 196]. Они понимали необходимость новых форм идеологической и политической борьбы. Концепция национализма, разработанная младоирландцами, была значительно более цельной, чем у О'Коннела, всегда ориентировавшегося исключительно на католиков, и по сути возрождала идеи Уолфа Тона, в основу «национальной идеи», способной объединить всех ирландцев независимо от вероисповедания и социального статуса, положившего демократические идеалы французских якобинцев (а также пропагандировавшего их методы борьбы).

Неофициальным лидером движения был Томас Осборн Дэвис (1814–1845), дублинский адвокат, сын валлийца – военного хирурга, и ирландки из древней аристократической фамилии (О'Салливан Бир), член Ассоциации репилеров с 1839 г. Взгляды и образ мыслей Дэвиса характеризует его собственный лозунг: «Идеал Ирландии – нация, разбившая все оковы». Как отмечает английский историк Томас Альфред Джексон, «О'Коннел, видевший все спасение в том, чтобы убедить ту или иную английскую партию в целесообразности и уместности отмены унии, порой был склонен впадать в жалобный тон, а порой и в неистовство. Дэвис не делал ни того, ни другого. Его проповедь всегда была мужественной, всегда дышала самоуважением, а это было необходимым условием уважения со стороны других» [1, с.203]. Подрик Пирс, лидер Пасхального восстания 1916 г., символически сравнивал Дэвиса с Тоном, которого считал основателем ирландского республиканизма: «Уолф Тон отличался глубоким гуманизмом; и такой же гуманизм был свойственен Дэвису. Страдания народа поражали Дэвиса, как личные страдания... Он был демократом в том истинном смысле, что любил народ, и любовь к народу была неотъемлемой чертой этого человека и его национального мировоззрения» [1, с.203].

«Молодые ирландцы» ощущали необходимость в некоем центре, фокусирующем и выражающем их устремления, и создали газету, которую так и назвали: «Нэйшн», («Нация», «The Nation»), возможно, самое динамичное и эффективное периодическое издание из существовавших в то время в Западной Европе. Редактором газеты был Даффи, но ключевую роль в ней, как и в «Молодой Ирландии» играл Дэвис. Девиз издания говорил о его просветительских целях: «Выучи – ты должен быть Свободен» («Educate that you must be Free»). «Нэйшн» стала первой националистической газетой в Ирландии (газету, которую издавал О'Коннел – «Пайлот» («The Pilot») – нельзя отнести к таковым, поскольку концепция О'Коннела не была собственно националистической, а выражала лишь интересы одной из религиозных групп страны).

Первый еженедельный номер «Нэйшн» вышел 15 октября 1842 г. и был продан в количестве 12 тысяч экземпляров, на протяжении нескольких лет своего существования газета пользовалась огромной популярностью (тираж достигал четверти миллиона экземпляров – наибольший среди печатных изданий в Ирландии) главным образом из-за литературной части, в которой публиковались песни, сочиненные известными (с газетой сотрудничали Джеймс Кларенс Манган и Сэмюэл Фергюсон, одни из первых крупных представителей ирландской поэзии на английском языке) и неизвестными авторами и посвященные различным событиям ирландской истории, особенно – восстанию 1798 г., наследниками традиций которого считали себя «молодые ирландцы» (14 января 1843 г. издатель отмечал, что газета получает не менее двадцати исторических песен в неделю [3, p. 10]. Особенно преуспел на ниве сочинительства песен Томас Дэвис, перу которого принадлежат такие приобретшие символическое значение для республиканцев творения, как «Снова – нация», «Запад не спит», «Родные мечи», «Драгуны из Клэра», «Могила Тона», «Плач о смерти Оуэна Ро О'Нила» («A Nation Once Again», «The West's Asleep», «Native Swords», «Clare's Dragoons», «Tone's Grave», «Lament for the Death of Eoghan Ruadh O'Neill»). Все эти песни заняли видное место в национальной традиции повстанческих песен, сформированной в ее нынешнем виде, по сути, в конце XVIII в. стараниями младоирландцев, увидевших в них эффективнейшее средство популяризации своих «возрожденческих» представлений об истории и формирования национальной идентичности.

Еще одна широко известная песня, появившаяся в журнале – «Память об умерших» («The Memory of the Dead») Джона Келлса Инграма, уже своим названием обозначает направление пропаганды ирландских националистов, ставшее вскоре магистральным. О том, насколько важным средством политической борьбы была такая внешне культурная активность, свидетельствует то, что впоследствии песня фигурировала в качестве одного из 47 пунктов обвинения на судебном процессе 1844 г. против О'Коннела и восьми других лиц, включая редактора «Нэйшн» Даффи. В 1843 г. лучшие песни из числа публиковавшихся в «Нэйшн» были изданы отдельным сборником «Душа нации» («The Spirit of the Nation»), неоднократно переиздававшимся (более пятидесяти изданий). Дэвисом также был запланирована ежемесячная серия «Библиотека Ирландии» («The Library of Ireland»), начавшая выходить уже после его смерти (1845 – 1847), значительную часть которой составили его же собственные «Литературные и исторические эссе и поэмы» («Literary and Historical Essays and Poems») [4].

Важной особенностью новых песен явилась их тональность. Патрик Гэлвин, автор работы «Ирландские песни сопротивления», разделил (пусть и несколько резко) все ирландские песни на два типа: «причитания» (lament) и «призывы» (rallying cry) [5, p. 2]. Многие из них содержат оба этих элемента. Большинство пользуется описательной или полуописательной техникой. Даже ирландские песни о любви, в основном, подпадают под эти категории. Основная их часть – «причитания», некоторые – «призывы», многие соединяют различные категории. Например, «Генри Джой Мак-Крэкен» («Henry Joy McCracken», версия,

приписываемая Уильяму Дреннану, журналисту, поддерживавшему «Объединенных ирландцев» и посвященная одному из вождей того восстания) – уличная баллада, а также описательная песня о любви, плач о погибшем, политическая песня о событиях 1798 г. [5, р. 34] Еще в начале XIX в. в народной традиции, тогда еще преимущественно на ирландском языке, доминировали «причитания», что подтверждают заметки путешественников, и рассуждения самого Дэвиса, негодовавшего по поводу «унылости» большинства ирландских политических песен [6, р. 206]. Для «исправления» этого недостатка Дэвис приложил все силы лично.

Многие лирические песни того периода в действительности представляют собой «закодированные» политические послания, в которых женское имя (Эрин, Грайне, Кэтлин Ни Улиэн, Нора Криона) подразумевает персонифицированную нацию. Истоки подобных метафор можно увидеть в традиционной форме ирландской поэзии «видение» (aisling), чей сюжет был неизменно связан с мифической богиней или феей (Spéirbhean), в которую влюблялся герой. С появлением национализма и распространением английского языка эта форма стала использоваться как аллегория, в которой богиня ассоциируется с Ирландией, а герой должен вернуть свободу своей возлюбленной, оскорбленной врагами (саксами).

Использование метафорических имен делало многие националистические баллады похожими на песни о любви, эта практика распространилась в годы Карательных законов (1692–1776), введенных в действие под предлогом защиты англиканской Церкви Ирландии от посягательств католиков. В эти годы даже простое исполнение «неполиткорректной» песни могло стать фатальным для неосторожного, впоследствии эти имена стали частью поэтической традиции, продолжая, однако, вводить в заблуждение непосвященных. Прекрасный пример такой путаницы – «Черная роза» («Dark Rosaleen»), стихотворение, написанное Джеймсом Кларенсом Манганом по мотивам ирландской песни «Róisín Dubh», и в качестве лирической баллады, попавшей в английский литературный сборник («Oxford Book of English Verse»). Данное стихотворение весьма любопытно по своей структуре: если не читать первого и последнего куплетов, его действительно легко можно отнести к любовной лирике, но первый куплет намекает на надежды о помощи из Испании, которые питали ирландцы в XVI в. (упоминанием «испанских вин», которые «вернут цвет» устам возлюбленной героя, символически названной Черная Роза). Последний же куплет служит отличным примером того, как лирическая песня превращалась в средство политической агитации:

Красным Эрн потечет,
Кровью полон до дна,
Всю землю шаг наш сотрясет,
В огонь падет страна,
Лощины разбудит гром,
Тогда придет лишь срок

С тобой увянуть нам вдвоем,
Мой черный цветок!
Мой дивный цветок!
Увидим встречу с Судным Днем,
Тогда умрем с тобой вдвоем,
Мой черный цветок! [5, p. 81, перевод мой – А.Б.]

Подрик Пирс иронически прокомментировал: «Можно ли предположить, что эти апокалиптические возмущения приведут к законодательно установленному подчинению имперскому парламенту в Вестминстере, чья верховная власть над Ирландией останется нетронутой?» [7, p. 237].

Почти открытый призыв к восстанию, содержащийся в песне, иллюстрирует важнейшую черту, отделившую младоирландцев от репилеров, и в то же время не позволившую им достичь значительного успеха. Героизируя прошлое Ирландии как историю борьбы за независимость и воспевая вождей прошедших восстаний как мучеников за свободу, некоторые лидеры «Молодой Ирландии» в своих публичных выступлениях начали намекать на использование насильственных средств достижения политических целей, правда, в довольно туманной форме, говоря о готовности «в случае необходимости» взяться «за меч». Автор выражения, будущий герой гражданской войны в США, Томас Фрэнсис Мар (его фамилия закрепилась в русскоязычной историографии в американизированной версии произношения: Мигер) получил за него прозвище Мар С Мечом (Meagher of the Sward). Однако даже такие неявные декларации дали возможность сыну и преемнику Дэниела О'Коннела – Джону – обвинить «Молодую Ирландию» в «вере в физическую силу» [2, с. 214] и тем самым дискредитировать движение среди масс своих сторонников умеренного толка. Кроме того, старший О'Коннел сумел ловко сыграть на предложениях Дэвиса создать университетские колледжи в Белфасте, Голуэе и Корке с правом поступления независимо от принадлежности к той или иной секте, обвинив его в безбожии, попутно противопоставив национализм католицизму [2, с.210]. Сам Дэвис вскоре после этого – 15 сентября 1845 г. – скончался, проболев всего несколько дней. «Солнце покинуло небеса», – сказал по этому поводу Даффи. Ему вторил издатель газеты «Юнайтед Айришмэн» и один из лучших журналистов «Нэйшн» Джон Митчел: «Потеря этого замечательного и благородного ирландца была невозполнима ни для его страны, ни для его друзей» [2, с.211]. В честь Дэвиса было написано множество поэм, самая известная из которых – «Плач о Томасе Дэвисе» Сэмюэла Фергюсона («Lament For Thomas Davis»). Фергюсон не был членом «Молодой Ирландии», но симпатизировал Дэвису, известие о смерти которого получил, будучи сам болен, что отразилось в поэме – одном из лучших образчиков ирландской поэзии середины XIX в.

Новые лидеры движения, оформившегося в Ирландскую конфедерацию – Митчел, Мар и Уильям Смит О'Брайен, были уже настроены на более решительные действия, чем основатели «Нэйшн». К этому их подталкивали и революци-

онные события в Европе. Мар, посетивший в 1848 г. Францию, вернулся с проектом нового ирландского флага – зелено-бело-оранжевого триколора, подарка французских революционеров. Однако Ирландия была уже опустошена чудовищным голодом, а британские власти оперативно отреагировали, обвинив всех троих лидеров «Нэйшн» в подстрекательстве к восстанию. Смит О’Брайен сумел оправдаться, но Митчел и Мар были признаны виновным и присуждены к смертной казни, замененной затем на пожизненную каторгу в Тасмании (откуда оба бежали в США, где к ним вскоре присоединился и еще один из вождей младоирландцев, Майкл Дохени). В итоге, когда что-то, похожее на реальное восстание – крестьянское возмущение в Баллинггарри, графство Типперери – стихийно вспыхнуло, Смит О’Брайен, самый миролюбивый из упомянутой троицы, возглавил его по долгу совести, но все вылилось в позорное поражение, оставшееся в истории под названием «Сражение за капустный огород вдовы Маккормака» [8, с. 190]. Нападение двух десятков отчаявшихся крестьян на дом вдовы сельского джентри, где укрепились полиция, было отбито, а нападавшие разбежались. Смит О’Брайен был вскоре также арестован и выслан.

Тем не менее, несмотря на внешне бесславное завершение, и относительно неловкую политическую деятельность, движение «Молодая Ирландия» сыграло важнейшую роль в организационном и идейном оформлении ирландского национализма (и более узко – республиканизма) в том виде, в каком он существует практически до сегодняшнего дня. Это выразилось в двух основных тенденциях, продолженных их непосредственными последователями. Разрыва в цепочке преемственности длиной в десятки лет, как между «Объединенными ирландцами» и «Молодой Ирландией» больше не возникало. Первой из этих тенденций был культурный национализм – начало создания национальной мифологии, как основы общей идентичности всех ирландцев независимо от этнического происхождения и вероисповедания, из разрозненных баллад и преданий о героическом прошлом, с особым акцентом на мученичестве во имя национальной идеи, и позиционирование ирландского языка как центра этой идентичности. Дэвис считал себя в первую очередь историком, и видел свою задачу в том, чтобы вернуть своему народу забытую национальную историю, «воспевать или проклинать картины славы и почета, либо позора и печали; рисовать в воображении оружие, жилища, парламенты, сражения минувших дней; заставить нас проникнуться страстями великих времен; воспитать в нас любовь к самопожертвованию, справедливости, красоте, мужеству, достойной жизни и храброй смерти; вернуть в наши души память о великих людях, которые затем станут примерами и судьями наших действий – в этом высочайший долг истории, и лучше всего этому учит Историческая Баллада» [9].

Вторая тенденция – принципиальная приверженность насильственным методам достижения политических целей, рассматриваемых как продолжение исконных ирландских традиций восстаний и единственно эффективное средство борьбы с английской колонизацией. По-видимому, идея создания подпольной

революционной организации для свержения британского владычества и основания Ирландской республики родилась в Париже, приблизительно в начале 1850-х гг., где после провала восстания 1848 г. скрывались от английских властей некоторые из участников общества «Молодая Ирландия»: Джеймс Стивенс, Томас Кларк Луби и Джон О'Махоуни. Первые двое затем вернулись в Ирландию и в День святого Патрика, 17 марта 1858 г. основали Ирландское республиканское братство. О'Махоуни создал аналогичную организацию в США – Фенианское братство (названное в честь мифологических ирландских воинов), позднее переименованное в Клан на Гэл. Термин «фениии», символически связывающий культурный и политический крайний национализм, прижился и стал синонимом ирландских республиканцев по обе стороны Атлантики. Обе подпольные организации сыграли ведущую роль во всех последующих вооруженных восстаниях в Ирландии, память о которых отныне немедленно увековечивалась в песнях.

Список источников и литературы

1. История Ирландии / Л.И. Гольман, А.Д. Колпаков, В.Э. Кунина, Ю.М. Сапрыкин. Отв. ред. – М.: Мысль, 1980. – 390 с.
2. Джексон, Т.А. Борьба Ирландии за независимость. / Пер. с англ. Р.А. Розенталь и Г.В. Конюшкова. Предисл. В. Григорьева. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. – 363 с.
3. Zimmermann, G.-D. Songs of Irish Rebellion. Political street ballads and rebel songs / G.-D. Zimmermann. – Dublin: Allen Figgis, 1967. – 342 p.
4. Lyons, J. Thomas Osborne Davis [Electronic resource] / J. Lyons // From-Ireland.net [website]. – Mode of Access: <http://www.from-ireland.net/po-em/thomas-osborne-davis/> – Date of Access: 15.10.2018.
5. Galvin, P. Irish Songs of Resistance. – London: Workers' Music Association, 1958. – 102 p.
6. Davis, T. Irish Music and Poetry / T. Davis // Essays and Poems. Selections from his Prose and Poetry. – London: Fisher Unwin, 1915. – 368 p.
7. Pearse P. Ghosts // Political Writings and Speeches. – Dublin: Phoenix Publishing Co. Ltd., 1924. – P. 219–255.
8. Невилл, П. Ирландия: История страны / П. Невилл; пер. с англ. Н. Омелянович под ред. К. Ковешникова. – М.: Эксмо; Спб.: Мидгард, 2009. – 352 с.
9. Famous People: Thomas Davis [Electronic resource] // Mallow: Tourist Information [website]. – Mode of Access: <http://www.mallow.ie/tourist/t-d.htm>. – Date of Access: 08.11.2007.